

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Пасведчанне № 691 ад 25.09.2009 г.
Выходзіць штомесяц са студзеня 2006 г.

ГІСТОРЫЯ ПРАВЛЁНЫ ВЫКЛАДАННЯ

"У дапамогу педагогу"
Серыя

№ 8 (98) 2010

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНЦКІ — галоўны рэдактар, *доктар гістарычных навук, прафесар*
У. В. ТУГАЙ — першы намеснік галоўнага рэдактара, *доктар гістарычных навук, прафесар*
Н. М. ГАНУШЧАНКА — намеснік галоўнага рэдактара, *кандыдат гістарычных навук*
Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар
І. І. БАГДАНОВІЧ, *кандыдат педагагічных навук*
С. В. ПАНОЎ, *кандыдат педагагічных навук*
С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*
В. М. ВАРАНОВІЧ
Л. У. ЖЭРКА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

У. В. ТУГАЙ — старшыня рэдакцыйнай рады
М. М. ЗАБАЎСКІ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
А. А. КАВАЛЕНЯ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. А. КАПРАНАВА, *доктар педагагічных навук, прафесар*
І. В. КАРПЕНКА
Г. А. КОСМАЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
У. С. КОШАЛЕЎ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
М. С. СТАШКЕВІЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. М. ФАМІН, *доктар гістарычных навук, прафесар*
І. І. ЦЫРКУН, *доктар педагагічных навук, прафесар*
С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*

Заснавальнік і выдавец —
РУП «Выдавецтва «Адукацыя і выхаванне»»
Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Вул. Будзённага, 21, 220070, г. Мінск; тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (адзел маркетынгу), факс: 297-91-49
e-mail: aiv@aiv.by, <http://www.aiv.by>

ФЕНОМЕН БЕЗЫМЯННЫХ ОРЛОВ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Игорь Груцо, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка

В статье на основании анализа работ представителей зарубежной историографии и архивных источников исследуется история тех утраченных на территории Беларуси в военной кампании 1812 г. символов воинской чести французской армии, у которых отсутствуют номера полков.

In the article, based on the analysis of the foreign historiographic works and archival sources, the history of the military honor symbols of the French Army without regiments' numbers lost in the territory of Belarus during the 1812 campaign is studied.

Материалы статьи могут быть использованы в соответствии с «Учебной программой для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. Всемирная история. История Беларуси. V–XI классы» (Минск, 2009) при изучении следующих разделов и тем в IX классе:

- *всемирная история Нового времени: XIX – начало XX в. Раздел I. Западная Европа. Тема: Западная Европа в начале XIX в.; раздел III. Российское государство и славянские страны. Тема: Россия в первой половине XIX в.;*
- *история Беларуси: конец XVIII – начало XIX в. Раздел I. Беларусь на исходе феодализма: конец XVIII – середина XIX в. Тема: Беларусь в период Отечественной войны 1812 г.*

Ключевые слова и понятия: военная кампания 1812 г., государственный символ, Орлы, символ воинской чести, феномен.

В силу геополитического положения территория современной Беларуси на протяжении своей тысячелетней истории неоднократно становилась ареной кровопролитных конфликтов между европейскими государствами. Не отвечая национальным интересам, данные конфликты и связанные с ними события тем не менее становились частью белорусской истории. К наиболее известным из них относится франко-русская война 1812 г. До настоящего времени её отдельные аспекты являются спорными и недостаточно изученными. В част-

ности, это касается судьбы символов воинской чести французской армии, утраченных в ходе отступления из Москвы. В наполеоновской империи они имели официальное название «Орлы».

История Орлов как государственного геральдического символа берёт начало с мая 1804 г., вскоре после провозглашения Наполеона императором [1, с. 1]. За образец было взято скульптурное изображение орла времён Римской империи, равно как и практика его использования в войсках, согласно которой он должен был

всегда находиться при ставке главнокомандующего. Ниже фигуры орла на древке располагалось шёлковое знамя, которому придавалось второстепенное значение. Как отмечал английский историк Э. Фрейзер: «Орёл, и только Орёл, являлся предметом солдатской преданности» [2, с. 12].

Стремясь подчеркнуть значимость нового символа империи, Наполеон проводит специальную церемонию вручения Орлов полкам и батальонам своей армии, после которой они стали символом преданности императору и беззаветного служения трону. Ей предшествовала клятва солдат и офицеров не шадить своих жизней для защиты Орлов [2, с. 46]. На цоколе пьедестала наверхия-орла прикреплялись цифры, обозначавшие номер полка.

Впоследствии Наполеон не раз напоминал солдатам об этой клятве, подчёркивая, что она воплощается в Орлах. Так, в обращении к 4-му полку линейной пехоты после сражения при Аустерлице он сказал: «Солдат, утративший Орла, вместе с ним лишается чести, а значит, теряет своё Я». В 1807 г. были опубликованы следующие слова императора: «Утрата Орла наносит такой ущерб репутации полка, который не в силах загладить ни победы, ни слава, добытые в сотнях сражений!» [2, титульный лист].

В ходе военной кампании 1812 г. французские полки Великой армии утратили часть Орлов. В зарубежной историографии до настоящего времени вопрос об их точном количестве и полковой принадлежности является дискуссионным. Остроту разногласий усиливает отсутствие единого подхода в вопросе о том, в каком виде тот или иной Орёл стал трофеем русских войск. Так, французский историк О. Холландер исходил из того, что все они были представлены полным комплектом основных элементов: наверхием в форме орла, полотнищем знамени или штандарта, древком и атласной лентой с золотыми кистями [3, с. 109—113, 117—120]. Правда, он также упоминает о наличии среди трофейных символов воинской чести французской армии, хранившихся в начале XX в. в Казанском соборе Санкт-Петербурга, «трёх наверхий в форме орла», но не указывает их полковую принадлежность [3, с. 120].

Очевидно, о них же вёл речь его коллега, генерал французской армии русского происхождения С. А. Андоленко, говоря, что в Москве на выставке, приуроченной к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г., были представлены «три орла неизвестных полков, один из которых был найден на Бородинском поле». По его предположению, два из них могли принадлежать 106-му полку линейной пехоты и 4-му легкоконному полку. Трудности идентификации были обусловлены тем, что упомянутые символы воинской чести оказались представлены только наверхиями в виде орлов [4, с. 28].

Ещё один французский военный историк генерал Ж. Рено, признавая наличие среди русских трофеев трёх наверхий-орлов, предположительно определил их как элементы символов воинской чести 18-го, 35-го полков линейной пехоты и 4-го полка конных егерей [1, с. 282].

Расхождение версий О. Холландера, С. А. Андоленко и Ж. Рено о полковой принадлежности трёх символов воинской чести французской армии могло быть вызвано только отсутствием на цоколе их наверхий-орлов цифр, обозначавших номера полков. Какие причины лежали в основе данного явления, представители зарубежной историографии не объясняют, очевидно, считая его малозначительным эпизодом на фоне грандиозных событий военной кампании 1812 г.

Такой подход нельзя признать оправданным, поскольку речь идёт о государственных символах наполеоновской империи, в настоящее время являющихся национальными реликвиями Франции. Особую важность исследование данной проблемы представляет для белорусской историографии, поскольку судьба Орлов непосредственно связана с заключительным этапом отступления Великой армии, проходившим по территории современной Беларуси. Доказательством тому служит случайное обнаружение в 1963 г. в ручье деревни Лошница наверхия-орла одного из полков французской армии. Его номер был сбит с цоколя, поэтому оно, как и упоминаемые в зарубежной историографии три наверхия-орла, также относится к категории безымянных.

Хранившийся в музее г. Борисова, этот артефакт до середины 90-х гг. XX в. не привлекал внимания учёных. Первым его исследователем стал научный сотрудник музея В. Н. Рахович. Основное внимание им было уделено выяснению номера полка, которому принадлежало навершие. Поставленная задача достигалась через анализ расположения технологических отверстий, посредством которых к пьедесталу крепились накладные цифры, обозначающие его номер. Используя специально разработанные шаблоны цифр, В. Н. Рахович пришёл к заключению, что он состоял из одной цифры, предположительно «1», «2» или «4» [5, с. 444].

Безымянное навершие-орёл из музея г. Борисова является единственной достоверной находкой подобного рода, сделанной после окончания военной кампании 1812 г. Специалист по вопросам истории знамён и Орлов наполеоновской эпохи, французский историк Пьер Шаррье не мог обойти вниманием этот факт и посвятил его осмыслению статью, опубликованную в журнале «Музей армии». По мнению Шаррье, данное навершие относится к модели 1804 г. и его подлинность доказываются метками литейщика в виде римских цифр, треугольников и крестов. Анализ расположения технологических отверстий, через которые накладные цифры крепились к подставке-пьедесталу, не позволили вернуть безымянному навершию-орлу его номер. По мнению исследователя, нельзя даже определённо сказать, был ли он одно- или двухзначным.

Так, исходя из большого количества разных по диаметру отверстий в пьедестале навершия, П. Шаррье высказал предположение, что его использовали по крайней мере дважды два разных полка французской армии. Накануне русской кампании были учреждены Орлы новой модели, отличавшиеся от предыдущей изображением государственных символов империи и номеров полков на полотнищах знамён и штандартов. Из экономии к ним присоединялись навершия-орлы модели 1804 г. В их числе могли быть уже ранее использовавшиеся, что и объясняет наличие на их пьедестале многочисленных отверстий [6, с. 44].

Согласно гипотезе П. Шаррье, хранящееся в музее г. Борисова безымянное

навершие-орёл должно принадлежать 29-му полку лёгкой пехоты из 12-й дивизии дивизионного генерала Партуно, полностью уничтоженной в сражении при Старо-Борисове.

В поисках ответа на вопрос о том, как оно могло оказаться в ручье, протекающем через деревню Лошница, т. е. в расстоянии одного перехода до реки Березины, П. Шаррье предполагает возможным два варианта развития событий. Согласно первому из них уцелевшие в сражении при переправе через Березину орлоносцы 29-го полка лёгкой пехоты в попытке вырваться из окружения могли повернуть на восток, т. е. вернуться в деревню Лошница и уже там, из-за безвыходного положения, бросить в ручей своего полкового Орла.

Второй вариант предполагает принадлежность безымянного навершия-орла полку другого корпуса, из числа тех, которые отступали через деревню Лошница. Отставшая группа знаменосцев попала в окружение и вынуждена была бросить Орла в ручей. Этот вариант сам П. Шаррье считает маловероятным, поскольку признаёт, что в ходе отступления Орлы оставались только в полках, сохранявших необходимое количество боеспособных солдат [6, с. 46].

Свою версию, объясняющую, каким образом «безымянное» навершие-орёл из экспозиции музея г. Борисова могло оказаться в ручье деревни Лошница, высказал и президент научно-исторического общества «Центр наполеоновских исследований» профессор Фернанд Бокур. Именно он «открыл» в 1994 г. этого Орла для научной общественности Западной Европы. По мнению профессора Бокура, его бросил в ручей орлохранитель «одного из беспорядочно отступавших полков из арьергарда, понимая, что не сможет догнать армию и рискует попасть в плен» [7, с. 42].

Реконструкция судьбы «безымянных» наверший-орлов французской армии возможна только на основании новых архивных документов. К их числу относятся «Реестр всех знамён, захваченных в 1812—1814 гг.». Материалы подтверждают достоверность ранее опубликованных в зарубежной историографии сведений о наличии среди русских трофеев двух наверший-орлов, у которых «на коробке цифры сбиты» [8, л. 111]. Оче-

видно, об одном из них идёт речь как об «Орле, отбитом у неприятеля, к которому следовало приделать древку», накануне внесения в 1813 г. в Казанский собор [8, л. 69]. Отсутствие указания о его принадлежности к конкретному полку может быть объяснено только отсутствием соответствующего номера на его пьедестале.

Второе «безымянное» навершие-орёл было переслано в Санкт-Петербург в апреле 1814 г. Его захватили солдаты 5-го Башкирского полка «17 ноября 1812 года при переправе неприятеля через реку Березину под селением Студёнкою» [8, л. 98]. Никакого объяснения столь длительному сроку хранения этого навершия-орла в полку в сопроводительном рапорте не содержится. Скорее всего, оно в числе прочих трофеев башкирцев совершило долгое путешествие в место дислокации полка, где и было определено, что это не изящная бронзовая скульптура, а «безымянное» навершие знамени одного из полков французской армии периода военной кампании 1812 г. Тот факт, что его сразу же отправили в Санкт-Петербург, только подчёркивает значимость подобных трофеев, не зависящую от времени, прошедшего после их захвата.

Третьим «безымянным» навершием был «французский золочёный орёл», обозначенный в реестре под номером 19 [8, л. 111]. Тот факт, что два предыдущих «безымянных» навершия имели порядковые номера 17 и 18, свидетельствует в пользу того, что составители реестра видели в них общий отличительный признак — отсутствие номера полка на цоколе.

Безымянность самых ценных элементов Орлов — их наверший, могла стать следствием чрезвычайных обстоятельств — угрозы их захвата неприятелем. Только сбив с цоколя навершия номер полка, орлоносец мог уберечь его от бесчестия утраты своего символа воинской чести. Тот факт, что при этом сами навершия-орлы не уничтожались, а прятались, свидетельствует о том, что для подобных действий у орлоносцев не было либо времени, либо сил. Исходя из данных допущений, можно провести реконструкцию судьбы «безымянных» символов воинской чести французской армии, ставших в военной кампании 1812 г. трофеями русских войск.

В сражении при Старо-Борисове в окружение попала 12-я пехотная дивизия французской армии. После ожесточённого сопротивления её уцелевшие солдаты во главе с дивизионным генералом Партуно сдались в плен. Среди почётных трофеев русских войск, т. е. захваченных непосредственно на поле боя, оказалось лишь полотнище знамени 126-го полка линейной пехоты из состава этой дивизии [9, с. 79]. В июле 1813 г. стало известно, что полотнище знамени 44-го полка линейной пехоты было «найдено в ноябре в Минской губернии купцом Шмуилою Даниловичем при трупке одного француза» [8, л. 45]. Обращает на себя внимание то, что в документах речь идёт только о полотнищах знамён, а навершия-орлы полков в числе трофеев не упоминаются. Остаётся предположить, что орлоносцы успели сбить номера полков с пьедесталов наверший и уже в таком виде были захвачены русскими войсками или найдены ими на поле боя после его окончания. В пользу версии говорит участие в сражении на р. Березина 5-го Башкирского полка, чьим трофеем и было одно из «безымянных» наверший. Точно таким же образом оставшиеся два «безымянных» навершия вполне могли принадлежать 36-му и 126-му полкам линейной пехоты из состава 12-й дивизии французской армии, разгромленной под Старо-Борисовым.

В историографии на участке отступления Великой армии от м. Красный до деревни Лошница не зафиксировано ни одного сражения, в котором какой-либо полк французской армии попал в окружение. Не имея возможности обеспечить надёжную сохранность доверенного ему Орла и не желая подвергнуть свой полк бесчестию в случае его случайного обнаружения, орлоносец, перед тем как утопить навершие, сбил с цоколя цифры, обозначающие его номер.

Выводы

1. Орлы являлись не только символами воинской чести французской армии, но и новыми государственными символами наполеоновской империи.

2. Для предотвращения позора утраты символов воинской чести своих полков в критической ситуации орлоносцы использовали радикальный способ — сбивали

цифры, обозначавшие номер полка с доколя наверхия-орла.

3. Превращение символов воинской чести конкретных полков французской армии в «безымянные» свидетельствует о стремлении орлохранителей до последнего вздоха сохранить верность воинской присяге. В то же время феномен «безымянных» наверхий-орлов является убедительным доказательством поражения в военной кампании 1812 г. сильнейшей в мире армии, доведённой просчётами её командования и действиями русских войск до полной деморализации.

Контрольные вопросы

1. Почему история символов воинской чести французской армии в военной кампании 1812 г. имеет непосредственное отношение к истории Беларуси начала XIX в.?
2. Почему за весь период наполеоновских войн именно на территории Беларуси имел место феномен «безымянных» Орлов?
3. Доказательством каких процессов во французской армии выступает практика сбивания орлоносцами номеров с наверхий символов воинской чести её полков в военной кампании 1812 г.?

Список использованных и цитированных источников

1. *Regnault, J.* Les Aigles Imperiales et le drapeau tricolore 1804—1815 / J. Regnault. — Paris : J. Peyronnet, 1967. — 300 p.
2. *Fraser, E.* The war drama of the Eagles / E. Fraser. — London, John Murray, Albemarle street, W., 1912. — 442 p.
3. *Hollander, O.* Les drapeau et etendards de 1812 a 1815 / O. Hollander. — Paris-Nancy, 1902. — 238 p.
4. Андоленко, С. А. Знамена Великой армии, отбитые в 1812 году / С. А. Андоленко // Военная быль. — № 56. — 1962. — С. 25—30.
5. Рахович, В. Н. Французский орёл из Борисовского музея / В. Н. Рахович // Бородино и наполеоновские войны. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородинского сражения, Бородино, 9—11 сент. 2002 г. / Мин-во культуры РФ, государственный Бородинский воен.-ист. музей-заповед.; ред.-издат. совет: В. Е. Анфилатов [и др.]. — М., 2003. — С. 434—446.
6. *Chairrie, P.* Commentaires sur l'Aigle de Borisov: une hypothese sur le regiment d'appartenance / P. Chairrie // Musee de L'Armee, 1996. — № 111. — P. 44—46.
7. *Beaucour, F.* L'aigle du use de Borisov / F. Beaucour // Musee de L'Armee, 1996. — № 111. — P. 42—43.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Фонд 1165. — Оп. 1. — Д. 134. Дело о пересылке трофеев в Петербург.
9. Материалы ВУА, 1912. — Тип. «Бережливость». — Спб., — Т. XX. — 289 с.

В Инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь «О преподавании учебного предмета "Всемирная история. История Беларуси" в 2010/11 учебном году» в разделе «Изучение отдельных вопросов» второй абзац необходимо читать в следующей редакции:

«Необходимо отметить, что приоритетные направления развития Беларуси очерчены в Послании Президента Республики Беларусь А. Т. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г. Основным ориентиром во всех сферах деятельности должно быть качество — качество производимых товаров и оказываемых услуг, качество управления, и самое важное — качество жизни людей».